

ДЕТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ объединение «Пионерская дружина «Сигнальщики»

В. Круглов, М. Фадеев

В канун 90-летия Всесоюзной пионерской организации мы взяли интервью у известного детского писателя Владислава Крапивина, много лет руководившего разновозрастным детским отрядом «Каравелла».

Краткая биографическая справка

Владислав Петрович Крапивин родился в городе Тюмень 14 октября 1938 г., в семье педагогов Петра Фёдоровича и Ольги Петровны Крапивиных.

В 1956 году поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького. В 1961 году Владиславом Крапивиним был создан детский отряд «Каравелла» (в 1965 году над отрядом взял шефство журнал «Пионер»). Профиль отряда — журналистика, морское дело, фехтование. Отряд существует до настоящего времени, ранее имел статус пионерской дружины, пресс-центра и парусной флотилии журнала «Пионер». Владислав Петрович руководил отрядом более тридцати лет, в настоящее время во главе «Каравеллы» молодые выпускники отряда.

В настоящее время у В. Крапивина около двухсот изданий на различных языках. Его книги были включены в «Золотую библиотеку избранных произведений для детей и юношества», «Библиотеку приключений и научной фантастики», «Библиотеку мировой литературы для детей», в японскую 26-томную серию «Избранные сочинения русских писателей для подростков».

Максим: Как Вы считаете, что дала пионерская организация детям Советского Союза, и что сегодня, несомненно, утеряно в работе с подростками пионерского возраста?

Владислав Петрович: Она воспитывала коллективизм, давала детям «ощущение локтя», понимание того, что они живут в определённом сообществе, где есть какие-то крепкие законы: законы товарищества, законы добрых дел, то есть давала возможность заниматься какими-то коллективными делами. Было ощущение именно вот такого вот доброго коллекти-

визма: что мы в одном отряде, в одной дружине. Это конечно, я думаю, не всегда сбавляло и не всегда чувствовалось, но основа была такая: мы — пионеры, мы — члены одной организации. И дело тут не в политике, не в стремлении строить коммунистическое будущее, а именно вот в коллективизме, в «ощущении локтя».

М: Спасибо. А что конкретно Вам дала пионерия? В чём, может быть, помогала?

В.П.: Ну, а что она дала? То же самое, что и всем ребятам.

Владимир: А может быть, нынешним подросткам это и не нужно? Ведь коллективизм, в общем-то, и не пропагандируется, а наоборот, пропагандируется индивидуальность, «каждый сам за себя»...

В.П.: Ну, ребятам, по-моему, это нужно. Это, скорее, не нужно взрослому сообществу, потому что у взрослого сообщества от детского коллективизма всегда голова болит, всегда с этим много хлопот.

М: А как Вы относитесь к сегодняшнему поколению? В чём может быть различие между сегодняшним поколением и поколением 60-х, 80-х годов?

В.В.: Поколению ребят.

В.П.: Вы знаете, вот эти вопросы всегда ставили меня в тупик. Потому что говорить о различии между поколениями я не могу, я могу взять двух человек из двух поколений и говорить о различиях между ними. Ребята очень разные. В каждом поколении очень много разных людей. А так, если общие черты, то дети всегда есть дети и между ними в разных поколениях всегда больше сходств, чем различий. Всегда, я вижу, дети более бескорыстные, чем взрослые. Всегда им хочется дружить. Всегда им хочется узнавать что-то новое. Всегда хочется интересной жизни, какой-то творческой: что-то выдумывать, что-то делать. Им хочется каких-то острых событий, приключений. Это у всех и всегда, начиная с древних египтян и кончая нашими днями. А развитие такое, какое диктуется временем, технологиями. Те пионерские поколения

не знали Интернета, мобильных телефонов, такого количества телевизионных передач (что, по-моему, было хорошо), больше общались, больше им нравились какие-то коллективные дела, игры. Сейчас они более прагматичны, у них и стремления более прагматичные: иметь хороший мобильник или велосипед, поехать куда-то с родителями за границу. А не то, чтобы затеять какое-то общее дело, интересное. Но это так, самые общие черты, в каком-то месте может быть всё наоборот. Я знаю ребячью компанию (сообщество), которое живёт очень дружно, им хорошо друг с другом не зависимо от наличия компьютерных игр или мобильных телефонов. Надо, чтобы взрослые помогали детям. Потому что всё-таки пионерская организация жила не сама по себе, а с помощью взрослых вожатых (наставников), людей этому делу преданных, преданных ребятам, которые хотели, чтобы из ребят вырастали настоящие люди. Честно говоря, сейчас таких людей я вижу гораздо меньше. Может, потому что условия жизни так диктуют. Надо бы, конечно, какие-то детские организации возрождать, потому что без коллективной жизни детям очень трудно. Вон сколько проблем.

М: Как Вы относитесь к нынешним пионерским отрядам и дружинам, не политическим, не имеющим отношения к коммунистической партии? Ведь многие из разновозрастных пионерских отрядов, штабов в 90-е годы сменили название на что-то другое, не пионерское. Правы ли они?

В.П.: Так они изменили название или сущность?

В.В.: Вы знаете, сущность мало кто изменил, потому что все детские организации, которые сейчас существуют, так или иначе выросли из пионерии, ведь ничего другого не было в нашей стране у детей. Кто-то почти всё оставил, кто-то оставил только творческую часть.

В.П.: Я к политическим организациям отношусь с большой осторожностью.

В.В.: Нет, мы сейчас говорим о пионерах, которые не являются политическими организациями, не имеют отношения к Коммунистической партии.

В.П.: Но если не имеют отношения, то и хорошо. Если это просто детская организация и построена на воспитании детей, на подготовке к взрослой жизни, на том, чтобы научить их дружить, относиться по-товарищески друг к другу, по-доброму к людям вокруг, то это замечательно. А если речь идёт о том, чтоб строить коммунистическое общество, то я отношусь с осторожностью: по-моему, мы уже обожглись на этом деле.

В.В.: Спасибо. Но вот когда в 90-е годы прекратила существование Всесоюзная пионерская организация, очень много хороших коллективов, которые не хотели расходиться, просто сняли красные галстуки и перестали называться пионерскими. А, к примеру, детский клуб «Радуга» условно, но продолжил заниматься тем же.

В.П.: Ну и правильно сделали, так и надо было. Вот наша «Каравелла» живёт до сих пор 50 лет уже. И много других таких же.

М: А как Ваш отряд «Каравелла» влиял на Вашу жизнь в целом?

В.П.: Ну, как повлияла... Это и была моя жизнь, в течение нескольких десятилетий я жил с этим отрядом, с интересами этого отряда, проводил там, можно сказать, круглые сутки, строил с ними яхты, выпускал газеты, снимал фильмы, старался помогать в жизни...

М: А вот назовите, пожалуйста, самые запоминающиеся моменты Вашего пионерского детства или, может, самое интересное дело.

В.П.: Мне запомнился первый пионерский слет. Это я был в третьем классе, а дело было, по-моему, в конце марта или в апре-

ле. Меня неожиданно выбрали делегатом на просмотре, я в пионеры вступил совсем недавно, не знал, какие там сроки, но был ужасно счастлив... Помню, как я гладил рубашку, с каким волнением шёл, как мы строем шли по улице, под барабан, под звуки горна — не очень мелодичные, но бодрые. Я недалеко от знамени шёл и казалось, что я в какой-то особой организации, я величайшее значение этому придавал. Это шествие в пионерском строю, ощущение коллектива, звук барабана... Это знамя над головой — оно мне на всю жизнь запомнилось... Здесь не было никакой коммунистической идеологии, было просто ощущение товарищества, того, что я не сам по себе, а я в отряде, я в дружине.

М: А всё ли, чем занимались ребята в пионерской организации в начале 60х-80х годов, актуально сейчас?

В.П. А чем они занимались?

В.В.: Вот такой у нас, например вопрос: не устарела ли стенная печать? Может быть, стоит развивать электронные формы?

В.П.: Стенная печать, конечно, устарела. Раньше заметки от руки писали, а сейчас набирают на компьютере, и их можно тиражировать. Раньше попытка тиражировать газету считалось чуть ли не политическим преступлением, а сейчас — делай, печатай. Это помогает развитию юнкорского движения, по-моему, это совсем неплохо, и, когда собираются слеты журналистских объединений, это очень здорово помогает ребятам как-то свои способности наращивать, журналистские способности, и внимательно смотреть на жизнь.

В.В.: А вот как Вы думаете, может ли сейчас журнал, например, подобный «Пионеру», выступить каким-то источником объединения ребят в масштабе всей страны? Как лучше организовать работу такого журнала, если бы он мог быть

создан, в интернет-варианте продвигать? Или через школы, библиотеки, клубы?

В.П.: Да во все вариантах, конечно, такой журнал нужен. Журнал «Пионер» оказывал влияние на детскую жизнь не только тем, что он печатал рассказы, комиксы для детей. Он организовывал всякие акции: кожаный мяч, золотая шайба, путешествия ребят по стране, открытия какие-то, экспедиции, множество всяких акций, слеты... Я это по себе помню: я же очень активно работал с «Пионером», он был организатором пионерских операций, так же, как и «Пионерская правда». «Пионер» даже был, как мне казалось, более живее, как-то творчески подходил, сам себя пробовал в разных походах, экспедициях, организовывал какие-то дела, и это давало возможность тысячам и тысячам ребятам участвовать в них, ощущать себя участниками какого-то общего дела, дела, касающегося всей страны. Как можно было допустить их закрытия? Дело не в том, что они пионерские, а в том, что они объединяли ребят, а кроме того способствовали развитию детской литературы. Они давали возможность молодым авторам, которые хотели писать для ребят, как-то публиковаться, как-то общаться друг с другом. Сейчас будь ты самый талантливый автор, ты написал замечательную повесть, ну и что? В лучшем случае её напечатают тиражом в 5000 — и дело с концом. Кто её прочтает, дойдёт ли она до ребят? Это же проблема нашей детской российской литературы: нет возможностей для массовых публикаций! А тогда какой-нибудь там Иванов или Петров 22-летний написал интересную повесть, которая заинтересовала ребят, её напечатали миллионным тиражом. Так он же просыпался знаменитым на следующее утро! Тогда это уже был очень широкий и верный шаг в детскую литературу, чтобы стать детским писателем. А сейчас пойдёшь, стань им, будь ты хоть семи пядей во лбу.

В.В.: А Вы знаете, вот Вы как раз очень хорошо начали говорить о детской литературе, потому что мы собирали вопросы у наших ребят, которые читали Ваши книги, и, конечно, несколько вопросов у ребят есть, касающихся Ваших произведений.

М: Вот, например, вопрос: «Каков ваш источник вдохновения?»

Мастер-КЛАСС

В.П.: А нельзя попроще что-нибудь спросить? Я — профессиональный литератор, я пишу для детей, мне это нравится. Мне интересно с детьми, интересно писать для них книги, учить их чему-то, высказывать что-то, показывать их жизнь... Вот, собственно, и источник вдохновения: сижу и «вдохновляюсь».

М: А какое Ваше любимое произведение из уже написанных?

В.П.: Вопрос, который мне задают тысячу раз, и отвечать на него я не могу. Это должны отвечать читатели на этот вопрос, кому что нравится.

М: А будут ли у Вас новые книги?

В.П.: Не знаю, не печатает ведь никто, не печатает... Я вот последний роман-сказку написал, сунулся, а никто не печатает. Я её отдал просто в Интернет. А куда ещё я её отдам? Журналов нет, издательства перестали печатать, у меня даже не допечатали последнее собрание сочинений, последний том так и застрял — никому не нужно, кроме детей, конечно. Дети не ведают в издательстве.

Вот, простите, я на этой грустной ноте, наверное, должен закончить. Ко мне тут пришли.

В.В.: Да, у нас тоже как раз закончились вопросы, так что спасибо большое, Владислав Петрович! Мы были очень рады с Вами пообщаться.

В.П.: Да-да, удачи вам! Всего доброго.

Советуем почитать:

- ✓ Мальчик со шпагой.
- ✓ Голубятня на жёлтой поляне.
- ✓ Застава на Якорном поле.
- ✓ Звёзды под дождём.
- ✓ Фрегат «Звенящий».
- ✓ Лётчик для Особых Поручений.

В.Ш